

Дискурсивные взаимодействия в межкультурной коммуникации

Проблемы взаимосвязи языка, культуры и ментальности в контексте межкультурной коммуникации являются актуальными и привлекают внимание ученых. В исследовании межкультурной коммуникации, представляющей комплексный междисциплинарный феномен, наметились различные направления. Так когнитивный подход предполагает сравнение языковых систем и картин мира, отражающих определенные культуры и их зависимость от культурно-специфических форм мышления и отдельных речевых актов.

Межкультурная коммуникация (МКК) происходит между партнерами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но при этом осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает попеременно «чужеродность» партнера [1, с.7]. МКК предполагает равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учетом их самобытности и своеобразия, что приводит к необходимости выявления общечеловеческого на основе сравнения иноязычной и собственной культур и способствует преодолению коммуникативных препятствий. Каждая культура формируется под влиянием исторически сложившихся экстралингвистических условий, определяющих национальный характер, мышление, язык, вербальные и невербальные средства общения. В связи с этим возникает необходимость изучения процессов взаимодействия языка и культуры с позиций живого функционирования языка в разных дискурсах, то есть в процессе естественной человеческой коммуникации, установление соответствия между значимыми для коммуникации в обеих культурах семантическими, социопрагматическими и языковыми параметрами дискурсивного взаимодействия.

В том случае, если коммуникативные действия одного из участников дискурса с позиций данной языковой культуры выходят за пределы допустимых норм, эти действия рассматриваются реципиентом как неуместные или

невежливые. В частности, носители русского языка употребляют модели русской речевой культуры, говоря, например, *Ich bitte zu Tisch!* (полное стандартное приглашение к столу), в то время, как немецкоязычный коммуникант соответственно скажет *Darf ich (Sie) zu Tisch bitten?* (приглашение в форме вопроса звучит более вежливо). Эта ситуация может негативно повлиять на процесс общения между инофоном и носителем языка, квалифицируя такой способ воздействия как неадекватный или категоричный. Если же в данном случае носители немецкого языка используют свои дискурсивные модели (*Nehmen Sie bitte Platz! Bringen Sie das nächste Mal unbedingt Ihre Frau mit!*), то это может создать препятствия в процессе общения с русскоязычными адресатами. Эта проблема требует преодоления различного рода барьеров и, прежде всего, языкового, коммуникативного и ценностно-смыслового. По мере «присвоения» нового языка и овладения коммуникативной компетенцией инофон-коммуникант продолжает руководствоваться оценочными критериями, характерными для его родной культуры или субкультуры той культуры, к которой он принадлежит [2, с. 5]. Это обстоятельство объясняет затруднения, возникающие в процессе межличностного общения между членами различных лингвокультурных общностей. Овладение только общекультурной информацией страны изучаемого языка и ее языком является недостаточным для формирования навыков адекватного использования иностранного языка в дискурсе. Необходимо также формировать понимание закономерностей взаимодействия социопрагматических факторов коммуникации, сущности речевого акта и культурно значимых ценностных параметров.

Литература

1. Халеева И.И. Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия? (из опыта подготовки переводчиков)// Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. – М, 1999.
2. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. – М., 2007.